

Хлоп*

Мариэла обхватила лицо Зига обеими руками.

Сначала сердце Зига бешено колотилось, когда он подумал, не собирается ли она поцеловать его, но, похоже, это было не так. На лице Мариэлы был лишь намек на серьезность, когда она пристально смотрела то на синий левый глаз, то на зеленый правый глаз Зига.

- Что-то случилось, Мариэла? - Спросил Зиг после того, как она посмотрела на него некоторое время, а затем кивнула, как будто что-то понимая.

- Умм, понятно! Когда я впервые встретила тебя, знаешь, мне очень понравился твой синий глаз. Мне даже показалось, что это красиво. Но... это чувство, вероятно, исходило от Эндальгии, которое вливалось в меня из Нексуса.

- Это...

Вопреки ожиданиям Зига, ответ Мариэлы был довольно серьезным.

Неужели юная алхимичка говорит, что доброта, которую она всегда проявляла к Зигу, была вызвана только влиянием Эндальгии? Были ли у Мариэлы к нему вообще чувства...?

- Но, когда я смотрю на них сейчас, я думаю, что они оба продолжают мне нравиться.

- !!! Ты имеешь в виду...

Другими словами, Мариэла говорила, что чувства Эндальгии больше не влияли на неё. Она имела в виду, что её чувства к Зигу были её собственными.

Настроение Зига сильно колебалось, сначала вниз, потом вверх. Он схватился за воздух, не зная, положить ли свои руки на её лицо или просто обнять Мариэлу.

- Мариэлааа, подойди в аптеку!

- Хорошо, мастер. Я сейчас приду.

Как обычно, Фрея прервала их обоих в самое неподходящее время. Мариэла убрала руки от Зига и ловко высвободилась из его объятий. Девушка, должно быть, обладала потрясающими рефлексам, чтобы увернуться от воина А ранга, но, конечно, Мариэла совершенно не знала о таких вещах. Это произошло совершенно случайно.

Фрея находилась в мастерской, в то время как Зиг и Мариэла были в гостиной.

Прерывание, казалось, произошло как раз в нужное—или, возможно, ненужное—время. Откуда Фрея узнала? Было ли её чувство времени причиной того, что она была известна как Мудрец Бедствия?

(Она сделала это нарочно, не так ли...?)

Несмотря на свои подозрения, Зиг улыбнулся чуть шире обычного. Он последовал за Мариэлой в аптеку "Солнечный Свет".

Зиг обычно наслаждался краткими моментами отдыха в аптеке, но в последнее время он стал чрезвычайно занятым с Силами Подавления Лабиринта.

Во-первых, они начали разделять труп Красного Дракона, которого убили несколько дней назад. Это был высокоранговый дракон, поэтому ни одна капля его крови не могла пропасть даром, и Силы не желали откладывать работу дальше, так как боялись, что труп начнет гнить.

Во-вторых, по указанию Фреи члены Сил Подавления Лабиринта собирали материалы, необходимые для алхимии, а также части, которые будут изготовлены для оружия и брони. Они не спали всю ночь, разделявая монстра. В конце концов, мясо Красного Дракона было чрезвычайно высококлассным ингредиентом.

Теперь, когда благодаря зельям, защищающим от монстров, стало возможным путешествовать в Город Лабиринт, здесь стало многолюдно и появилось множество товаров.

Столь же большое количество различных материалов, производимых в городе, также экспортировалось, главным образом, в Имперскую столицу. Это само по себе было выгодно и Городу Лабиринту, и Империи, но такая внезапная перемена требовала от управляющих тщательного руководства.

Леонхард, нынешний маркграф, который вместо управления посвятил себя покорению Лабиринта, возложил свою работу на плечи своего отца и жены. Вместо Леонхарда они

отвечали за общественные отношения со своими беспокойными собратьями-дворянами. Независимо от того, насколько маркграф преуспел в сражении, он был с пустыми руками и в некотором невыгодном положении против дворян, которые прибегали к многочисленным бюрократическим уловкам. К счастью, мясо Красного Дракона оказалось очень полезным в переговорах с такими беспокойными людьми.

Такая редкая вещь, как мясо Красного Дракона, не могла быть куплена за деньги. Это был тот ингредиент, который обычно преподносили только Императору, и многие дворяне стремились к этому редкому деликатесу.

Фрея, руководившая разделкой, принесла кусок мяса домой, как будто это было самое обычное мясо в мире. Мариэла, понятия не имея, сколько оно стоит, приготовила и съела его вместе с мастером и Зигом, всё время комментируя, какое оно вкусное. Если бы кто-нибудь сказал Мариэле цену того, что она только что съела, её глаза, без сомнения, вылезли бы из орбит.

- Благодаря вмешательству моей жены и нашего отца у нас есть немного больше времени, чтобы разобраться с этими дворянами. Мы должны быть в состоянии сосредоточить время и ресурсы на борьбе с Лабиринтом на некоторое время.

- Да, Брат. Однако мы не можем позволить себе даже малейших задержек.

- Я это знаю. Вот почему я пригласил Маррока.

Леонхард и Вайсхард, братья, что сражались на переднем крае Лабиринта, направились в Зал Совета. Там Кунц Маррок, правивший гномьим анклавом, известным как автономная область Рок-Вилла, теребил кончики своей аккуратно подстриженной бороды. У него было кислое выражение лица. На столе перед Марроком лежал комок, покрытый белой тканью.

Маррок был проницательным и, вероятно, имел приблизительное представление о том, что скрывалось под тканью. Правитель Рок-Вилла был только наполовину гномом: его отец был гномом, а мать-человеком. Его мастерство не шло ни в какое сравнение с мастерством чистокровных гномов. Однако это также означало, что он обладал острым суждением, что было редкостью для гномов. Острые глаза Маррока могли различить истину за любой завесой, будь то предмет или ложь.

- Надеюсь, мы не заставили вас ждать слишком долго, Лорд Маррок.

Улыбнувшись, Леонхард по-дружески пожал ему руку. Маррок, казалось, не видел предмета, скрытого тканью, и это вопиющее поведение раздражало полукровку. Ощущение было сродни тому, когда кто-то произносит протяжный тост перед дразнящим напитком.

- Есть причина, по которой мы позвали вас сюда. У нас есть руда, которую мы хотели бы, чтобы вы оценили.

Город Лабиринт был сокровищницей материалов. Здесь было достаточно мастеров, чтобы братья могли попросить оценить руду.

- Всё дело в этом, верно?

- Да. Позвольте нам показать вам, - Леонхард сделал знак солдату, стоявшему позади него, который затем подошел и убрал ткань.

То, что встретило взгляд Маррока, было массой неочищенного металла с металлическим блеском и застывшей лавой, сплавленной в совершенной гармонии. Каким-то чудом руда не потеряла своего блеска даже после того, как подверглась обжигающему жару лавы. Это было

особое качество, которым простое железо никогда не могло обладать.

- ... Это адамантит! Боже милостивый, я думал, что генерал должен знать это. Позвольте мне сразу перейти к делу. Что вы хотите, чтобы Рок-Вилл сделал с этим?

Маррок поднял бровь и бросил взгляд на Леонхарда.

Горы в окрестностях Города Лабиринта изобиловали полезными ископаемыми. Они давали множество обычных металлов, таких как железо. Однако, когда дело доходило до магических металлов, горы давали только мифриловые залежи в небольших масштабах, и никакого адамантита. Более того, руда перед собравшимися людьми не содержала камня. Вместо этого там была застывшая лава, что делало маловероятным, что она пришла из шахты. Было бы разумно предположить, что братья раздобыли его в Лабиринте.

Адамантит был добыт из Ходячей Огненной Горы. Этот металл с большой относительной плотностью добыли со дна того, что осталось от монстра после взрыва.

Адамантит имел высокую температуру плавления. Это было не то, что обычный кузнец мог бы обработать. Несмотря на свою твердость, он также имел низкую точку разрушения.

Твёрдый, но раскалывающийся.

Адамантит не сломался бы от удара обычным стальным оружием.

В большинстве сражений, хорошего стального оружия было достаточно. Дорогое алмазное оружие не было необходимо.

Вот почему алмаз часто соединяли с другими металлами, чтобы сделать сплав.

Это придавало полученному металлическому составу прочность, необходимую для того, чтобы не сломаться во время длительного боя. Такой мощный материал обрабатывался в соответствии с его похвальными качествами, прежде чем быть закаленным в оружие.

Дело было не только в уровне техники, используемой для придания ему формы оружия. Только очень опытный кузнец мог точно регулировать соотношение состава сплава, температуру термической обработки и время воздействия тепла.

Достичь такого уровня мастерства было нелегко, но работа с алмазом была одним из способов достичь его.

Просто соприкоснувшись с алмазом и очистив его, можно было бы значительно повысить кузнечное мастерство гномов Рок-Вилла и приблизить их к их заветному желанию: абсолютному мечу. Маррок прекрасно это понимал. И тот факт, что Леонхард показывал это Марроку, означал, что он был заинтересован в том, чтобы позволить гномам Рок-Вилла обрабатывать материал.

- Сто единиц оружия за двадцать дней. Вы справитесь?

- ... Ты просишь о чем-то абсурдном. Переделка печей Рок-Вилла займёт больше двадцати дней!

Маррок ответил на просьбу Леонхарда, сняв свою собственную социальную маску. В его словах не было скрытого смысла, указывающего на возможность торга или переговоров.

- Займитесь очисткой в Городе Лабиринте. Мы предоставим чешую Красного Дракона для печей. У нас должно хватить на сотню орудий.

Леонхард ответил, как ни в чем не бывало, и Маррок повернулся к нему с враждебным взглядом.

- ... Ты сказал, чешуя Красного Дракона? Ты трезв!?

- У нас осталось не так уж много времени.

Адамантит имел высокую температуру плавления. При такой температуре обычная печь расплавилась бы. Однако, облицевав печи чешуей красного дракона, они, вероятно, смогут продержаться достаточно долго, чтобы сделать слитки адамантита.

Маррок даже не попытался улыбнуться и скрыть свои истинные чувства. Даже если печи были укреплены драконьей чешуей, цель Леонхарда заполучить всё это оружие за двадцать дней заставила полукровку заподозрить неладное.

(Неужели Лабиринт находится в таком опасном состоянии? Если случится худшее, то, без сомнения, ущерб достигнет Рок-Вилла.)

Раскопка минералов из земли, плавление, удаление примесей, добавление других сплавов, закалка. Отливка закаленного металла, превращение его в красный цвет в огне, охлаждение, закалка.

Гномы создавали самые разные вещи, но процесс закалки металла был тем, что больше всего волновало кровь Маррока. Все гномы, собравшиеся в Рок-Вилле, вероятно, разделяли это мнение.

Они были не из тех, что могли бы чувствовать себя живыми, если бы когда-нибудь покинули богатый ресурсами район Рок-Вилла только для того, чтобы спасти свои жизни. Даже если случится самое худшее и монстры хлынут из Лабиринта и доберутся до Рок-Вилла, было ясно, что обитатели Рок-Вилла скорее примут свою смерть, чем оставят свои дома. Размышляя о таких вещах, Маррок прикоснулся к адамантиту.

(Моё решение было принято, как только они об этом узнали.)

Мало кто мог сказать, было ли решение Кунца Маррока продиктовано личными симпатиями или пониманием судьбы расы гномов.

- Л-Ладно! Рок-Вилл возьмет на себя эту великую задачу. Однако кузница - наша священная земля. Это не изменится, даже если мы будем использовать мастерские Города Лабиринта.

- Примите мою благодарность.

- О, это я должен поблагодарить вас. Я долго ждал этого шанса.

Маррок поднял правую руку и сделал жест, как будто пил алкоголь, затем широко улыбнулся и ушёл.

В отличие от своего обычного спокойствия, Маррок быстро вернулся в торговую компанию, которую он основал в Городе Лабиринте, затем немедленно направился к своему магическому инструменту связи и взволнованно закричал:

- Ребята! Самый качественный адамантит ждёт вас! Это отличный продукт с высокой чистотой. Эта руда просто напрашивается на то, чтобы её выковали и придали ей форму. Первый пришел, первым обслужен, поняли? Эта красота не будет ждать. Соберитесь в Городе Лабиринте через пять дней. Никаких остановок для отдыха!

Это было на него не похоже. Маррок почувствовал собственное волнение, когда позвал своих товарищей на другом конце магического инструмента и повысил голос. Это чувство было похоже на тот день, когда он впервые ковал раскаленную сталь.

- Ты сказал адамантит!? Ооо, я отправляюсь прямо сейчас!

- Эй, давай сначала всем расскажем! Маррок! Нам не нужны кровати или ещё что-то, ты просто убедись, что у нас будет достаточно выпивки!

- Сколько адамантита? Не забудьте взять сплав Копеля!* (медно-никелевый сплав*)

Гномы в каменном колесе на другом конце магического инструмента казались ещё более взволнованными, чем Маррок, так как он слышал, как они шумно бегали вокруг, опрокидывая полки в своей большой спешке, чтобы подготовиться.

- Такими темпами они будут здесь через четыре дня.

Маррок верил, что его люди не забудут свои рабочие инструменты, но они казались достаточно глупыми, чтобы скакать в город на Ягу без еды, питья или отдыха по пути.

- Я пришлю Ягу, нагруженного алкоголем и едой, чтобы поприветствовать их. Позже я зарезервирую все кузнечные мастерские в гномьем квартале Города Лабиринта. Лучше начать переговоры сейчас. Сосредоточься на самой лучшей печи и закончи её ремонт до того, как эти ребята доберутся сюда. С таким же успехом можно скупить всю хорошую выпивку, пока я здесь! Дом маркграфа Шузенвальда возьмет на себя все расходы. Мне нет нужды сдерживаться! Мы покажем им все самое лучшее!

Маррок от души рассмеялся, разговаривая сам с собой. Он снял свой аккуратный пиджак и отбросил его в сторону. Он планировал сразу же отправиться в кузнечные мастерские в квартале гномов, чтобы вести переговоры. Маррок достал из чемодана свою привычную рабочую одежду и начал переодеваться.

Под жесткой тканью одежды он носил хлопчатобумажную рубашку с длинными рукавами и кальсоны, доходившие ему до лодыжек; здесь не было ни грамма стиля. Что ещё более важно, ткань не горела и не сжималась от жара, который в противном случае опалил бы кожу, а также хорошо впитывала пот—незаменимое белье для тех, кто работал с огнем. Кроме того, на Марроке был огнеупорный кожаный комбинезон и кожаные ботинки со вставками из стальных пластин. Этот грубый наряд сильно отличался от обычного утонченного образа Маррока но, когда он надел его, каждая деталь сидела идеально.

- Ни один уважающий себя гном не станет сидеть сложа руки после того, как ему показали такой прекрасный образец адамантита.

Как представитель своего народа, Маррок, возможно, должен был заниматься другими вещами, такими как укрепление обороны или составление планов по развитию.

Но прежде всего, сам Маррок не мог сдержать своего желания стать свидетелемковки адамантита.

(Боже мой, как тяжело быть гномом.)

Несмотря на эти мысли, Маррок—теперь он стал неотличим от своих чистокровных собратьев по одежде-бодро отправился к месту назначения.

Чтобы бросить вызов пятьдесят седьмому этажу, требовалось не только оружие.

Силы Подавления Лабиринта продолжали готовиться, обрабатывая столько материала, собранного с Красного Дракона, сколько позволяли время и людские ресурсы. Они работали не покладая рук, превращая ресурсы в оружие и доспехи.

Город Лабиринт был полон искусных людей и звуков оружия и доспехов, которые они несли. Однако один важный человек, отсутствовал в это время больших приготовлений.

Алхимик Города Лабиринта, ведомый своим мастером, покинул город. Она направилась в крутые горы, чтобы закончить собственные приготовления.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1258317>